

Край

I. «КРАСАВИЦА СЕВЕРА»

Я был в Охе в те дни, когда там выступала группа артистов Ленинградской эстрады и открывались гастроли Александровского драматического театра. Два года назад Александровцы играли в Охе. Их здесь полюбили и ждали сейчас с нетерпением. Накануне первого спектакля группа артистов прибыла на самолете. Еще раньше должны были приехать их товарищи, которые отправились из Александровска на пароходе вместе с декорациями. В пути их застал шторм. Несколько дней они пережидали его в Николаевске, а

ОХА — самый северный город Сахалина, центр нефтяной промышленности края. Вероятно, долгое время удача разведчиков нефти была его «главным архитектором», подчищала себе направление улиц и возникновение новых поселков.

Только за последние годы стал складываться центр города.Правда, слово «центр» здесь очень далеко от своего геометрического происхождения. Это несколько улиц, застроенных многоэтажными до-

мами, за которыми нет окраины. Рядом парк культуры и отдыха, или, как написано при входе, «Горсад». Его никто не сажал. Просто сохранились несколько гектаров тайги. В зарослях стоящего кедра и мелкой лиственницы пробурены аллеи и площадки, построены эстрады и павильоны. Парк очень хороши.

В один из солнечных дней в охском парке выступала самодеятельность, шли спортивные состязания. Но к пяти часам вечера с моря стала стремительно надвигаться сплошная, непроглядная стена тумана. За несколько минут туман заволок весь город. Парк опустел.

В гостинице радиаторы парового отопления были горячими, иначе ночью будет холодновато. Это летом, а каково зимой, когда ураганный ветер валил с ног, пурга заметает улицы, подступы к нефтяным вышким?

Но и тогда че замирает жизнь города. Человек пришел сюда навсегда, и потому он так заботится об устройстве быта и культурном отдыхе. Теперь свои клубы у рабочих каждого нефтепромысла, даже у геологов-разведчиков, живущих во временных поселках.

В Охе немало нерешенных вопросов. Прежде всего не хватает книг. Вечером трудно отыскать свободное место в читальном зале городской библиотеки. На абонементе показывают пухлые, исщепренные записями читательские формуллы. «У нас есть читатели, которые познакомились почти со всеми книгами, а новая литература поступает очень редко», — жалуются библиотекари.

Справедливы сетования и работники книжной торговли. Менеджеры приходится им ждать открытия навигации. Но когда поступает, наконец, долгожданный груз, оказывается, что многие заказы не выполнены.

И вот сейчас потомки этих людей

чудесного обновления

когда ждать уже было нельзя, с трудом уговаривали капитана выйти в плавание. Тяжело пришлось и морякам, и работникам театра.

Вечером в переполненном зале дома культуры все знали, как пришло добираться Александровцам в Оху. Несмотря на усталость, актеры играли с небывалым подъемом, с полной отдачей сил.

Утром в сквере у памятника В. И. Ленину собралась группа артистов Александровского театра и Ленинградской эстрады. С ними разговаривают сахалинские комсомольцы:

— Приезжайте к нам на будущий год, когда закончатся дворцы культуры, — и они показывают на забор, за которым виднеется фундамент здания. У въезда на строительную площадку — щит, на котором нарисован красивый дом с колоннами, и надпись, удостоверяющая, что именно таким будет дворец культуры в Охе, «красавице Севера».

II. ТАМ, ГДЕ БЫЛ ЧЕХОВ

В АЛЕКСАНДРОВСКОЙ гостилице мы долго говорим о местном театре с учителем, коренным сахалинцем, приехавшим из соседнего района. Собеседник подробно рассказывает о каждом спектакле, о лучших актерах. Он говорит с удовольствием, видно, что театр любит, гордится им. Но вдруг в его голосе появляются иные нотки: «Только о своем сиялом долге стали забывать, давно уж не ставят пьес Чехова».

Почти семьдесят лет назад ходил здесь Антон Павлович по каторжным тюрьмам и избам поселенцев. Многие из людей, с которыми ему приходилось встречаться, не знали даже, что значит слово «писатель», и видели в нем лишь барина, который может заступиться за бедняка...

И вот сейчас потомки этих людей

хотят, чтобы приехали педагоги в детскую музыкальную школу, чтобы в изобилии продавались книжные новинки, а на сцене театра шли пьесы А. П. Чехова.

Может быть, по контрасту с суперской природой сахалинского севера окрестности Александровска не показались скучно красивыми. После монотонно серого Охотского моря Татарский пролив разделяет разнообразием красок, и кажется, что тут где-нибудь Крыму или на Кавказском побережье.

Вряд ли природа изменилась здесь за семьдесят лет. Так же хороши скалы «Три братя», которые Чехов сравнивал с киримскими «Тремя монахами», и мыс Жонкер, напоминавший ему Аю-Даг. Но при первом знакомстве с окрестностями города они показались писателю «адом», «фантастической картиной». «Должно быть, это своеобразно красиво, но предубеждение против места засело так глубоко, что не только на людей, но даже на растения смотрят с сожалением, что они растут именно здесь, а не в другом месте», — эти строки Антона Павловича писал о селении Дуга, «страшном, безобразном и во всех отчуждениях дряблом месте», «...в котором по своей доброй воле могут быть только святые или глубоко испорченные люди».

В Дуге один инженер-угольщик, много лет проживший здесь, рассказал, что часы отдоха он проводит всегда на берегу моря, любуясь «поразительно красивым пейзажем».

Нет, очевидно, всегда хороша природа и все зависит от того, какими глазами смотрят на нее членов.

Антон Павлович видел здесь беспечеловечный подневольный труд. Впрочем, он писал и о том, что

«кто знаком с постановкой драмы в наших донецких шахтах, тому что здесь в июле 1890 года жил

дуйский рудник не покажется страшным». Что же, и сейчас можно сравнивать сахалинские шахты с донецкими. Здесь, на далеком острове, угол добывается врубовыми машинами и горными комбайнами «Донбасса».

В шахтерском поселке Мягчи, находящемся в таежной пади северной Александровска, отовсюду видно большое здание на середине сопки. Это новый клуб горняков. Его достроят к 41-й годовщине Октября.

Надо назвать его именем Чехова. Ведь Чехов приезжал сюда и даже описал наш поселок, — говорит молодой шахтер.

Разумеется, это было не к чему. Писатель здесь не был, но этот счет есть точные сведения в «Острове Сахалине». Но так ли уж важно, что Антон Павлович не доехал до Мягчи несколько верст? Гораздо важнее, что всюду на Сахалине, там, где был когда-то Чехов, и там, где он не был, люди помнят о нем, гордятся подвигом писателя.

В Александровске все знают, что рядом, в слободке Корсаковке, живет пасечник дед Губин, который видел Антона Павловича. Губину, сыну каторжанина, было тогда лет десять: он прибежал с улицы в избу и увидел, что там собирались все соседи. Посреди горниц сидел барин в очках и что-то записывал. Когда барин ушел, мальчику сказали, что это был писатель Чехов.

Вот и все воспоминания деда Губина. Но сколько раз и сколько людей просили его рассказать все сначала! Каждый сам хочет повторить с человеком, видевшим Чехова, и услышать пусты небольшой рассказ, но из уст самого очевидца.

В Александровске есть дом с мемориальной доской, гласящей,

великий русский писатель А. П. Чехов. Дом сейчас заселен. В городе нет уголка, где бы были собраны материалы, связанные с пребыванием Антона Павловича на острове. Когда Южно-Сахалинск стал областным центром, туда перевели из Александровска и краеведческий музей, в котором слишком мало места отведенено поездке Чехова на Сахалин. Нужно создать специальный музей писателя, и, конечно, он должен находиться в Александровске, городе, привыкшем к себе особое внимание писателя.

Жителей Александровска тревожит и тот факт, что год от года откладывается открытие памятника А. П. Чехову. Несколько лет назад состоялась его закладка. Долгое время стоял у горсовета камень немым укором местным руководителям. Но потом убрали и камень, а памятник так и не поставили.

Неизвестно изменился облик Александровска — теперь это город моряков, рыбаков, студентов. Говорят, что главная улица или площадь определяют лицо небольшого города. Раньше на центральной площади Александровска стояла каторжная тюрьма. Этим как бы подчеркивалось, что она — основное в городе, что и построено оно ради нее. Ныне эта площадь называется «Имени 15 мая 1925 года» (дата установления Советской власти на Северном Сахалине). Посреди нее — бронзовая фигура воинства революции В. И. Ленина. Тюрьмы нет и в помине. На ее месте стоит башенный кран, а к его стреле уже тянется второй этаж нового здания. Здесь будет городской дворец культуры.

В. ДЕРЕВНИЦКИЙ,
соб. корр. «Советской культуры».
ОХА — АЛЕКСАНДРОВСК-САХАЛИНСКИЙ.